Настоящая Водная Луна посмотрела вокруг и, увидев всех, уставившихся на них, сказала: "Пошли".

Естественно, Тан Янь и Цинь Фан не будут иметь с этим проблем.

В это время несколько учеников из Руйской секты поспешили приехать и с уважением сказали: "Старейшина Шуй Юэ, наши старейшины дали указание, чтобы даоисты Небесной мечной секты больше не оставались в палатках, наша Руйская секта устроила для всех вас частичный двор, пожалуйста, следуйте за мной".

"Ах, хорошо, хорошо, тогда это твердый рис чрезвычайно дао друзья."

Человек во главе группы был учеником королевства Золотой Дэн с нежным и весенним настроем.

Лицо Настоящей Воды Луны было залито эмоциями, и у него внезапно появилось желание заплакать.

Сколько лет прошло с тех пор, как Секта Небесного Меча насладилась таким лечением?

Всё это было сделано Йе Бай ах .....

Еще более странным было то, что, несмотря на то, что кислинка проникла в окрестности, и все завидовали и ревновали, никто не был единственным, кто выделялся и говорил, что это несправедливо.

Мир культивирования сам по себе очень реалистичный, сильный, потенциальный, эти два подытоживают все.

Только когда Real Water Moon покинула площадь с Цинь Фан и Тан Янь с высоко поднятой головой, кто-то сказал кислым голосом: "Это так несправедливо, почему мы должны жить здесь, а они могут жить во дворе".

"Эй, если бы твой клан мог произвести такого извращенца, как Йе Бай, ты бы тоже мог там жить."

Кто-то насмехался.

На этот раз скулящий культиватор перестал говорить.

С этого момента, кроме десяти кланов, почти все культиваторы Южного Доменного Альянса

запомнили одно имя.

Его звали Йе Бай.

Неосознанно, Йе Бай сделал огромный шаг к своему идеалу.

Оставшиеся в толпе Чжан Вэнь и Лю Йе даже покраснели от волнения, желая рассказать миру, что они - ученики Небесной Секции Меча!

Конечно, они не сделали этого в конце концов, в конце концов, у них не хватило мужества .....

.....

.....

Внутри Руйской секты, во дворе, где находилась Секта десятитысячного меча.

"Это Мечное Божество, это определенно Мечное Божество!"

Взгляд Хуан Чэна был зафиксирован мертвым на рябьях в центре двора, изображение в настоящее время зафиксировано на кровавом вихре, который был занавешен вокруг тела Е Бая.

У всех учеников десятитысячной мечной секты были чрезвычайно уродливые лица.

Только один человек был исключением ....., и это был Сунь Линь.

В этот момент он уже не волновался, а чувствовал страх!

Он также смотрел эту сцену от начала до конца, и что заставило его чувствовать себя бессильным, так это то, что меч Ye Bai астральный, он не был уверен в том, что сломать его вообще!

Другими словами, если бы Йе Бай стремился отомстить ему, даже если бы он уже был силовым центром Ложного Дана, он был бы только в невыгодном положении.

И наоборот, он очень хорошо знал, что Ye Бай был обязан очистить свой поступок и искать мести ему!

Вспоминая то, что произошло в тот день за пределами аукционного дома Cloudy Sky Auction

House, и демонстрацию истинной силы Йе Бая, он обнаружил, что теперь он уже несколько сожалеет о вступлении в Секту десятитысячных мечей.

"Великий старейшина, если это действительно божество мечной секты десятитысячников, то откуда он это взял, насколько я знаю, наше Десятитысячное мечное мастерство имеет самый сильный божественный образец запрета Божественной Колокольничной секции".

Юнь Ланг, старший брат Десятитысячной мечной секты, имел вопросительное лицо, он был одет в серебристый и белый халат с серебряным мечом, вышитым на груди, его тело было стройным, и его лицо было достаточно красивым, чтобы считаться красивым человеком в мире культивирования.

Хуан Чэн сказал с руками за спиной и ироничным выражением лица: "Самый сильный божественный закономерный запрет? Как ты можешь верить словам того старика из божественной колокольни? Я думаю, что он только что нашел случайную запрещенную систему, чтобы обмануть нас, в конце концов, наш Общий набросок Десятитысячного Мечного Способа не является чем-то, что может быть доступно случайно".

Фактически, этот Генеральный Очерк Тайн Десяти Тысячи Мечей всегда хранился Великим Старейшиной, и в то же время, Великому Старейшине было поручено учить истинных учеников секты, если бы он не уделил слишком много внимания Хуан Лонгу, для Йе Бая на самом деле было бы невозможно получить этот Генеральный Очерк Техники Мечей Десяти Тысячи Тайн Мечей.

Юн Ланг на мгновение задумался и с хмурым голосом сказал: "Может ли быть так, что эта запрещенная система была открыта для него Божественной Колокольной Сектой?".

Хуан Чэн покачал головой, даже не задумываясь об этом, и сказал: "Невозможно, репутация Божественной Колокольни секты всегда была хорошей, более того, даже если то, что нам давали - мусор запрещенной системы, это было нарисовано самим этим стариком в любом случае, если только он сам этого не делал, другие должны были бы опасаться этого, даже если бы они этого хотели".

Юн Ланг кивнул и больше ничего не сказал.

Никто из них не подозревал "Грязного старика".

Причина была проста, со статусом Грязного Старого Дао, как он мог помочь ученику Зала Дэна сделать такую вещь?

Это было совершенно не на одном уровне, и, естественно, они не могли связать это вместе.

Хуан Чэн снова холодно улыбнулся и сказал: "Неважно, кто этот человек, не дайте мне его

найти, иначе я сам его обязательно доработаю до души мечом!"

В глазах Юнь Ланя вспыхнула вспышка недовольства, как он сказал в плоском тоне: "Великий старейшина, вы действительно думали об этом, даже если кто-то помог ему открыть Общий контур Секты меча в десять тысяч, но Божество меча, это то, что может быть сгущено только в царстве Юань Ин, он только в царстве Учреждения Фонда, как это произошло?".

"Хочешь сказать, что в нашей десятитысячной мечной секте есть предатель из зала Дэна?"

Лицо Хуан Чэна резко изменилось, когда его взгляд стал зловещим, охватив всех присутствующих учеников одного за другим.

За исключением истинных учеников, чьи лица не изменились, остальные ученики были своими, и их лица испугались.

Юнь Ланг вздохнул и сказал: "Великий старейшина, давайте не будем делать диких подозрений, чтобы не ранить чувства нашего собственного народа, не невозможно решить этот вопрос, арестуйте Йе Бая, то, что мы хотим знать, естественно, будет известно, и мастер-контур десятитысячник мечного мастерства вернется в наши руки".

"Хорошо, это правда, но это зависит от тебя."

Хуан Чэн кивнул, его взгляд был наполнен убийственным умыслом, как он сказал слово в слово: "Он убил моего сына, я убью его, это справедливо".

Юн Ланг был немного отвратителен и спокойно вернулся в свою комнату, не разговаривая.

Двор был невероятно тихим, и никто не осмеливался тяжело дышать.

Лицо Хуан Чэна было мрачным, его сердце билось от злости, он также знал, что Юнь Ланг, старший брат, на самом деле никогда не был слишком увлечен им, но, конечно, он обычно поддерживал образ уважения к своему учителю, и с особым статусом Юнь Ланга, он закрыл на это глаза.

Но в этот момент Хуан Чэн думал по-другому.

Потому что он узнал, что мысли Юн Ланга сильно отличаются от его мыслей, казалось бы.

Это был тот же самый двор, за исключением того, что, в отличие от двора, где находилась Секта десятитысячников, во дворе зала Дан, атмосфера была наполнена активностью и легкостью.

"Старший брат Йе Бай действительно потрясающий!"

"Это не только потрясающе, это просто бесстыдно и потрясающе!"

"Когда такой интересный новичок пришел в наш Дэн Холл? Отважившись на откровенное вымогательство на вершине Гран-при Южного региона, цск, даже я бы не осмелился на это"!

"Только ты, как ты смеешь сравнивать себя с Йе Баем"? Проснись!"

"Не смотря ни на что, если Йе Бай станет Хозяином Молодого Зала нашего Дэн Холла, я буду первым, кто выразит свою поддержку."

http://tl.rulate.ru/book/41053/1263702